

УДК 343.11(470+571)

Е.А. Зайцева

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОВЕРОЧНЫХ СУДЕБНЫХ СТАДИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье показана значимость Федерального закона № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г. для формирования единообразной практики апелляционного и кассационного производства по уголовным делам, раскрываются некоторые проблемы нормативной регламентации исследования доказательств кассационным судом в современных условиях; ведется дискуссия по этим вопросам с профессором В.М. Быковым.

Модернизация системы пересмотра судебных решений в уголовном процессе – один из важнейших компонентов проводимой в Российской Федерации правовой реформы. Изменения порядка апелляционного, кассационного и надзорного производства, несомненно, вызывают интерес у практиков и ученых-процессуалистов. В рамках данной статьи хотелось бы кратко проанализировать комментарии к новому Федеральному закону № 433-ФЗ в части реформирования апелляции и кассации и высказать ряд своих соображений по поводу нового порядка пересмотра судебных решений в уголовном процессе. В № 2 за 2011 г. журнала «Российская юстиция» профессором В.М. Быковым дается критическая оценка вводимой системы пересмотра не вступивших и вступивших в силу судебных решений [1, с. 38–41]. По мнению уважаемого профессора, «распространение апелляционного порядка проверки на все судебные решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, в настоящее время не соответствует требованиям новых Федеральных законов РФ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», так как практически удваивает время на рассмотрение каждого уголовного дела до вынесения по нему окончательного решения» [1, с. 39]. Полагаем, вряд ли корректно говорить в данном случае о несоответствии Федерального закона № 433-ФЗ вышеуказанным нормативным актам, т.к. данный закон направлен на реализацию в действующем уголовно-процессуальном законодательстве идей Концепции судебной реформы в части усовершенствования системы пересмотра судебных решений [2]. Существующий ныне порядок ставит в заведомо неравное положение участников судопроизводства по делам, рассматриваемым мировыми судьями, и делам, отнесенным к компетенции федеральных судей, т.к. у первых имеется дополнительная возможность отстоять свою позицию в суде за счет двухступенчатой системы обжалования не вступивших в силу судебных решений: сначала в апелляционном режиме, а затем – в кассационном. Современный тип кассации, от которого в связи с началом действия новых установлений отказывается российский законодатель, изжил себя, как наследие не столь далекого советского прошлого. Кассация в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве (в том числе во многих странах СНГ) строится по иным традиционным принципам, определяющим ее правовую сущность как способа пересмотра вступивших в силу судебных решений по формальным основаниям. Модернизированная система

пересмотра судебных решений, делающая доступным апелляционный режим обжалования для участников судопроизводства по всем уголовным делам независимо от того, мировым или федеральным судьей разрешалось дело по существу, является более демократичной, соответствующей конституционному принципу равенства граждан перед законом и судом. Что касается соблюдения разумных сроков судопроизводства при введении апелляции по любым категориям уголовных дел, то, как представляется, это более экономичный путь достижения назначения уголовного судопроизводства, чем существующий ныне порядок. Новая процедура позволяет исправить судебные ошибки путем непосредственного их устранения апелляционной инстанцией с вынесением апелляционного приговора без применяющегося сейчас возвращения дела в суд первой или апелляционной инстанции из кассационных судов (п. 3 ч. 1 ст. 378 УПК РФ – а это порядок более сложный и «многоступенчатый», чем предлагаемый Федеральным законом № 433-ФЗ). Относительно же отдельных «негативных» аспектов новой апелляции в контексте комментариев профессора В.М. Быкова следует отметить, что ряд «серьезных недостатков», выделяемых уважаемым автором, вызывает возражения и желание подискутировать. В частности, не соответствует правовым реалиям, вытекающим из буквального толкования ч. 4 ст. 365 УПК РФ и ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ), утверждение уважаемого профессора о том, что «апелляционный суд вынужден полностью повторить все судебное разбирательство по уголовному делу. Это связано с большими материальными и временными затратами» [1, с. 39]. Ныне действующий порядок предоставляет апелляционной инстанции возможность повторно не заслушивать свидетелей, допрошенных в суде первой инстанции (они допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если их вызов суд признал необходимым). Пореформенные процедуры, предусмотренный ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ), также предусматривают избирательный подход к исследованию доказательств: с согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции. Причем новая процедура в большей степени предоставляют апелляционному суду свободу выбора сокращенного судебного следствия по сравнению с процедурой, регламентированной ч. 4 ст. 365 УПК РФ, которая упоминает лишь сокращение проверки показаний свидетелей.

Кроме того, полагаем, не совсем корректно утверждение о том, что «суд кассационной инстанции лишен возможности непосредственно исследовать все доказательства, представленные в суд сторонами» [1, с. 39]. Буквальное толкование ч. 4 ст. 377 УПК РФ, а также анализ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2009 г. № 12 приводит нас к противоположному умозаключению: в системе действующего нормативного регулирования суд кассационной инстанции наделен правом непосредственного исследования доказательств, как имеющихся в деле, исследованных ранее судом первой инстанции, так и дополнительных материалов, представленных сторонами. К дополнительным материалам закон предъявляет особые условия, связанные с порядком их получения и пределами использования (части 6, 7 ст. 377 УПК РФ). Вопрос о непосредственном исследовании доказательств в суде кассационной инстанции был предметом пристального внимания Пленума Верховного Суда РФ, начиная с 2004 г. Причем следует подчеркнуть, что позиции по этому принципиальному моменту Пленум в различных своих постановлениях формулировал неоднозначно. Так, несмотря на высокую оценку нормативных установлений ч. 4 ст. 377

УПК РФ в Научно-практическом пособии по применению УПК РФ, подготовленном под редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, где акцентируются элементы апелляции в кассационном производстве¹, совершенно иная интерпретация комментируемых положений дается Пленумом Верховного Суда РФ в п. 25 Постановления № 1 от 5 марта 2004 г.:

«В соответствии с частью 4 статьи 377 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 УПК РФ. Под таким исследованием следует понимать проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, получивших оценку суда первой инстанции (оглашение показаний свидетелей, потерпевшего, заключения эксперта и т.п.)... Ведение протокола судебного заседания в суде кассационной инстанции законом не предусмотрено» [4]. Такой порядок «непосредственного исследования доказательств» в изложении Пленума ВС РФ ограничивает применение норм главы 37 УПК РФ в кассационном производстве. Он не намного отличается от прежней процедуры рассмотрения дела в кассационной инстанции, предусмотренной еще ст. 338 УПК РСФСР: в ходе доклада одного из членов суда также могли оглашаться некоторые письменные доказательства, на которые в своих жалобах ссылались участники кассационного производства или прокурор при обосновании своего протеста. Заслушивание показаний, а не их оглашение, заслушивание заключения эксперта, а не его оглашение – вот в чем принципиальная разница непосредственного исследования доказательств (ч. 1 ст. 240 УПК РФ) от заочного их обсуждения в интерпретации Пленума Верховного Суда РФ. Такое толкование ч. 4 ст. 377 УПК РФ в Постановлении № 1 от 5 марта 2004 г. было осуществлено вопреки реальному замыслу законодателя, стремившегося создать дополнительные гарантии участникам уголовного судопроизводства в суде кассационной инстанции. Однако в дальнейшем Пленум ВС РФ еще более категорично выразил свое отрицательное отношение к непосредственному исследованию доказательств в кассационном суде в Постановлении № 28 от 23 декабря 2008 г. «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций»:

«14. Разъяснить судам, что применительно к части 4 статьи 377 УПК РФ под исследованием доказательств судом кассационной инстанции следует понимать проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, исследованных судом первой инстанции. В связи с этим суд кассационной инстанции не вправе проводить допрос свидетелей, назначать судебные экспертизы и т.п.» [5]. Это разъяснение Пленума ВС РФ не только не соответствует реальному смыслу комментируемой в Постановлении № 28 уголовно-процессуальной нормы, но и не учитывает правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно непосредственного исследования доказательств и возможности ведения протокола судебного заседания в суде кассационной инстанции [6]. Полагаем, что в разрешении принципиального вопроса о возможностях кассационного суда непосредственно исследовать доказательства по правилам главы 37 УПК РФ Пленум ВС РФ вышел за рамки своих полномочий,

¹ «Это выражается в том, что при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 УПК, регламентирующей порядок исследования доказательств. УПК допускает такой порядок только при наличии двух условий: по ходатайству стороны (сторон) и если сочтет это необходимым, удовлетворив заявленное ходатайство» [3].

исказив существо комментируемых им законодательных установлений. Вероятно, именно поэтому через полгода после вынесения Постановления № 28 от 23 декабря 2009 г., Пленум 30 июня 2009 г. издал новое Постановление № 12, которое было специально посвящено исключению из текста Постановления № 28 первого абзаца п. 14, запрещавшего непосредственное исследование доказательств в кассационной инстанции [7]. Это решение Пленума фактически означает признание права на существование апелляционного режима исследования доказательств при рассмотрении дела кассационным судом. Несмотря на изменение позиции Пленума ВС РФ по данному вопросу, на практике судьи кассационных инстанций не спешат реализовать возможности, предоставляемые ч. 4 ст. 377 УПК РФ. Хотя, как представляется, законодатель прилагает все усилия для того, чтобы указанная норма из декларативного установления превратилась в действенное предписание. Об этом свидетельствует принятие 3 мая 2011 г. Федерального закона № 95-ФЗ «О внесении изменений в статьи 377 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», предусматривающего обязательность ведения протокола судебного заседания в кассационной (и надзорной) инстанции [8]. Справедливости ради нужно подчеркнуть, что проект данного Федерального закона был внесен в Государственную Думу по инициативе Пленума ВС РФ в декабре 2009 г. [9]. Следует отметить, что положениям о непосредственном исследовании доказательств в суде кассационной инстанции, закрепленным в ч. 4 ст. 377 УПК РФ, осталось действовать не так долго – в связи со вступлением в силу норм Федерального закона № 433-ФЗ с 1 января 2013 г. будет установлена иная процедура рассмотрения дел в кассационных судах. Однако даже в трансформированном кассационном производстве нашлось место для реализации идеи о ведении протокола заседания кассационного суда (ч. 10 ст. 401.13 УПК РФ²). Что же касается предложения профессора В. М. Быкова в части введения во второй инстанции предварительного слушания для рассмотрения коллегией судей вопроса об определении порядка пересмотра не вступившего в силу решения, «исходя из основания жалоб сторон», «необходимости в повторной проверке и в исследовании всех доказательств, в том числе и представленных сторонами новых доказательств, непосредственно в новом судебном разбирательстве» [1, с. 40], то этот путь нам представляется несколько усложненным. Ошибки, допущенные в таком предварительном слушании по вопросу об определении процедуры пересмотра, должны тогда тоже устраняться либо в апелляционном, либо в кассационном порядке, что чревато затягиванием сроков принятия окончательного решения по делу. Предварительное слушание в таком режиме производства дополняет судебную процедуру в разрешении дела лишним этапом. С учетом низкой процессуальной дисциплины сторон по явке в судебные заседания подобные нововведения могут еще больше удлинить сроки рассмотрения уголовного дела.

Итак, подводя итог нашей дискуссии, следует подчеркнуть, что опыт ряда стран ближнего зарубежья, длительное время использующих иную систему пересмотра судебных решений, при которой действует апелляционный режим производства по пересмотру не вступивших в силу судебных решений по любым уголовным делам, а кассационный порядок применяется по вступившим в силу судебным актам, показывает эффективность данной системы, демонстрирует особую роль вышестоящих

² В редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ. Сходная норма сформулирована и для надзорного производства (ч. 9 ст. 412.10 УПК РФ).

судебных инстанций в обеспечении вступления в силу и исполнения только законных, обоснованных и справедливых судебных решений. Относительно недостатков модернизированной российской процедуры в редакции Федерального закона № 433-ФЗ можно будет говорить только после конкретной реализации этой системы норм судебными органами и формирования новой правоприменительной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков, В.М. Каким быть суду второй инстанции в уголовном судопроизводстве? / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2011. – № 2.
2. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992.
3. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. док. юрид. наук, проф., Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. Норма, 2004 г. 13. Апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу // СПС «КонсультантПлюс», 2011.
4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.
5. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 28 от 23 декабря 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 3.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бровченко Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 377 и 388 Уголовно-процессуального кодекса Рос. Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. N 336-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 1.
7. О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций»: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 12 от 30 июня 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 9.
8. О внесении изменений в статьи 377 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Рос. Федерации: Федеральный закон от 3 мая 2011 г. № 95-ФЗ // Рос. газета. – 2011 г. – 6 мая. – № 97.
9. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Рос. Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статьи 377 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Рос. Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 декабря 2009 г. № 26. // СПС «КонсультантПлюс», 2011.

Zaitseva E.A. About Modernization of Revision Judicial Stages in Russian Criminal Procedure

The Importance of federal law No. 433-FZ from December 29, 2010 for formation of uniform practice of appeals and cassation proceedings on criminal cases is shown in this article. Some problems of normative regulation of the direct examination of evidence by cassation court in modern conditions are revealed; discussion on these questions with professor V.M. Bykov is conducted as well.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 18.06.2011